Отзыв официального оппонента
Федякина Сергея Романовича
на диссертацию Тишиной Ирины Николаевны по теме
«Духовное наследие И. С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX – XXI вв.» на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры»

В сущности, настоящая работа – это во многом попытка проследить посмертную жизнь Ивана Сергеевича Тургенева и его сочинений в русском зарубежье. Здесь отражено и новое прочтение его романов, повестей, рассказов, и новое понимание значения его личности, – т.е. и жизни, и творчества, – для русской культуры, и даже особая жизнь его имени в пореволюционные годы. Уже количество значимых для заявленной темы имён, упомянутых в работе, говорит о важности этой диссертации. Здесь есть писатели, есть мыслители, есть ученые, есть религиозные и общественные деятели, есть дальние родственники писателя, положившие много сил на сохранение памяти о нём, есть библиотекари.

И.С. Тургенев, значительную часть жизни проведший за границей, стал одним из тех «русских европейцев», в лице которых воплотился своеобразный диалог культур. Через него Франция узнавала литературу и культуру России, и сам он способствовал русскому знанию французской культуры. Его жизнь для русских эмигрантов стала одним из примеров соприкосновения в чем-то близких друг другу, но во многом и различных культур. Можно сказать, что «опыт Тургенева» обрел для них особую важность, вне зависимости от того, как они к нему относились. Перед эмигрантами сразу встала задача существования в инокультурном окружении, задача сохранения русской культуры и русского языка за пределами отечества. Жизнь и творчество «заграничного» Тургенева могли их многому научить. *Актуальность* темы, таким образом, в какой-то мере совпадает с актуальностью задачи, которая встает при изучении культуры русского зарубежья. Вместе с тем, в свете современной истории, в контексте

кризисных явлений во взаимоотношениях Европы и России, эта актуальность обретает особую остроту. Тургенев был представителем русского мира в Европе, позже таким представителем стала русская эмиграция. И русского писателя-классика, и представителей русского зарубежья можно назвать «послами культуры» России в Европе. 200-летие со дня рождения писателя и перекрестный Год русской и французской литератур – ещё один штрих в осознании актуальности данной работы.

Достоверность своего исследования автор диссертации подтвердил привлечением огромного корпуса научной и художественной литературы, публицистики, эпистолярного наследия писателей, критиков, философов, богословов, историков русского зарубежья.

Новизна исследования заключается в раскрытии культурологических аспектов восприятия духовного наследия И.С. Тургенева русским зарубежьем XX-XXI вв. Автор диссертации выявил не исследованные ранее формы влияния наследия писателя на культуру русской эмиграции первой и последующих волн, в том числе, способствующие сохранению культурного самоопределения творческой личности в условиях инокультурного окружения, сохранению русского языка в иноязычном пространстве. Следует отметить, что и сама постановка вопроса о влиянии творчества и деятельности И.С Тургенева на культуру русского зарубежья XX-XXI вв. была осуществлена автором диссертационного исследования впервые.

Важная особенность настоящего исследования – попытка всеохватного раскрытия поставленной задачи. И здесь, конечно, невозможно было избежать сложности в построении работы. Есть определенная размытость границ между этими категориями: писатель, мыслитель, общественный деятель и т.д., поскольку и общественные деятели, и, тем более, философы и богословы, зачастую выступали в роли литературных критиков или публицистов. Поэтому в тексте диссертации часты отсылки на уже сказанное ранее или на работы авторов, речь о которых будет идти позже. И всё же вряд ли другая структура диссертации позволила бы избежать такого рода

отсылок, а смысловая сторона работы заставляет автора выстроить её именно так: первую главу посвятить «структуре духовного наследия И. С. Тургенева» и той функции, которую это наследие выполняло в культуре русского зарубежья XX–XXI вв.; вторую главу посвятить осмыслению наследия И. С. Тургенева «в работах представителей русской эмиграции XX–XXI вв.»; третью главу отдать рассмотрению «организационных формы трансляции духовного наследия И. С. Тургенева за рубежом». Т.е. изложение идет от общего понимания значимости духовного наследия писателя (здесь его «европеизм» рассмотрен как пример «культурного посольства России в Европе», особое внимание обращено на социальную функцию общественно-политической деятельности И. С. Тургенева и важность наследия писателя для сохранения русского языка в инокультурной среде) – через многочисленные отклики на это наследие со стороны писателей, критиков, философов, богословов, ученых-гуманитариев – к организационным формам передачи духовного наследия И. С. Тургенева за рубежом, где важное место занимает семья О. В. Галаховой-Шеншиной и ее потомков, Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева в Париже и деятельность Тургеневских обществ Германии и Бельгии.

Диссертанту удалось показать и особенности восприятия тургеневского наследия русскими философами и богословами (надо заметить, что большинство из представленных работ до сих пор изучены мало), и то, как тургеневское творчество отразилось в поэзии и прозе писателей-эмигрантов, и обратить должное внимание на работы историков русского зарубежья XX-XXI вв., которые исследовали социально-политическую деятельность И.С. Тургенева как яркого представителя русского либерализма. При этом были выявлены ценностные приоритеты, с позиции которых происходило переосмысление наследия И.С. Тургенева русскими историками в изгнании. Особо хотелось выделить ту часть работы, которая касалась вопроса религиозности И.С. Тургенева в трудах мыслителей русского зарубежья (эти страницы диссертации могут послужить основой для других исследований),

и отдельный сюжет, связанный с влиянием образов тургеневских мест на формирование единого духовно-культурного пространства России и русского зарубежья. Хотелось бы так же отметить главу об организационных формах трансляции духовного наследия И.С. Тургенева в русском зарубежье XX-XXI вв., поскольку о многих сторонах этого вопроса именно в представленной диссертации мы узнаем впервые.

Таким образом, *основные научные положения, выводы и рекомендации*, сформулированные в диссертации, являются обоснованными благодаря междисциплинарному комплексному подходу к анализу исследуемых материалов и к систематизации полученных результатов, эффективному использованию методологии исследования проблем сохранения национальной идентичности в инокультурном окружении, межкультурной коммуникации.

Ценность научных результатов проведенного диссертационного исследования заключается в комплексном выявлении влияния духовного наследия И.С. Тургенева – «посла русской культуры», «русского европейца» – на культуру русского зарубежья XX-XXI вв. *Практическое значение* диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в рамках курсов по теории и истории культуры, в создании спецкурсов и специализированных учебных программ, способствующих изучению отечественной культуры, в том числе, культуры русского зарубежья. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать и для развития межкультурной коммуникации России, русского зарубежья и европейских стран с целью формирования положительного образа страны за ее пределами, с целью продвижения и популяризации русского языка, чему в свое время способствовал русский писатель-классик.

Основные результаты работы подтверждены соответствующими публикациями автора в научной печати. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Разумеется, столь обширное исследование не могло обойтись и без некоторых недочетов. Само стремление обозреть всё, сказанное о Тургеневе писателями русского зарубежья, не могло не обнаружить некоторых пробелов. Так, в работе упомянута замечательная глава о Тургеневе из учебника Д.П. Святополка-Мирского, но стоило бы упомянуть и соответствующие главы из важных для русского зарубежья учебников П.М. Бицилли и И.И. Тхоржевского (глава «Тургенев» и раздел в приложении «Тургенев, Иван Сергеевич» в кн.: П. Бицилли. Краткая история русской литературы. Ч. II. От Пушкина до нашего времени. София, 1934; глава «Художник-маловер: Тургенев. (1818-1883)» в кн.: Иван Тхоржевский. Русская литература. Издание второе, исправленное и дополненное. Париж: Изд-во «Возрождение», 1950). Для большей полноты обзора стоило бы учесть и некоторые послевоенные статьи Г.В. Адамовича, – см., напр.: «Заметки о Тургеневе» и «Памяти Тургенева. К 150-летию со дня его рождения» в газете «Русская мысль» (1958. 13 сентября. № 1264; 1968. 14 ноября. № 2712). Иногда этот известнейший критик высказывал интересные, неожиданные суждения и в статьях, которые не были посвящены непосредственно Тургеневу, – см., напр., замечания о романе «Новь» в статье «По поводу Толстовского съезда в Венеции» (Русская мысль. 1960. 18 августа. № 1566). С Адамовичем связана и не совсем корректная отсылка: «Одним из последних размышлений о И. С. Тургеневе – представителя русской эмиграции первой волны стал фрагмент LXXVIII из итогового фундаментального труда Г. В. Адамовича “Комментарии”». Этот номер появился у фрагмента при издании «Комментариев» в собрании сочинений Адамовича, которое было подготовлено известным исследователем О.А. Коростелевым, которому нумерация была нужна для большего удобства при составлении комментариев к этой книге. В оригинальном издании книги Адамовича «Комментарии» 1967 года фрагменты не имеют нумерации.

Хотелось бы сказать особо и о пропущенном стихотворении Георгия Иванова «А еще недавно было все что надо…». Здесь образ Тургенева («Там

грустил Тургенев…») сливается с другим образом, запечатленном в последней строке («Золотая осень крепостного права»), рождая целую историческую картину, чрезвычайно важную и для самосознания эмиграции, и для понимания того, как мог восприниматься ею образ русского классика.

Из более мелких библиографических добавлений можно было бы назвать несколько «тургеневских» откликов Григория Леонидовича Лозинского в парижском «Звене»: «История “Нови”» в № 146 от 16 ноября 1925 (с. 2-3) и «Парижские рукописи Тургенева» в № 165 от 28 марта 1926 (с. 9). Разговор об отрицательном отношении некоторых младоэмигрантов к творчеству Тургенева можно было бы дополнить и высказыванием Гайто Газданова о рассказе «Живые мощи» в его эссе о Ремизове (см.: *Газданов Гайто*. Собр. соч: в 5 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 2009. С. 404), – само высказывание почти мимолетно, но очень характерно для прозаиков этого поколения.

Все обозначенные замечания и дополнения не умаляют основных достоинств диссертационной работы и говорят лишь о неисчерпаемости самой темы.

Диссертационное исследование Тишиной Ирины Николаевны «Духовное наследие И. С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX – XXI вв.» полностью отвечает «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842 (с послед.изменениями).

С учетом сказанного выше следует признать, что И. Н. Тишина заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01– теория и история культуры.

Кандидат филологических наук С.Р. Федякин

Федякин Сергей Романович, 127572, Москва, ул. Череповецкая, 5/14, кв. 207; serofed@yandex.ru; тел. 8-499-200-35-68; 8-915-373-14-24; доцент кафедры новейшей литературы ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького». Диссертация оппонента защищена по специальности 10.01.01- Русская литература.

25.05.2018г.

Подпись
заверяет
Нач. отдела кадров
Крижановская Л.И.